

ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА ШЕСТАКОВА

доктор филологических наук, главный научный сотрудник
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Российская Федерация)
ORCID 0000-0001-9585-9472; lara.shestakova@mail.ru

АННА СЕРГЕЕВНА КУЛЕВА

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Российская Федерация)
ORCID 0000-0001-6536-3943; an_kuleva@mail.ru

МАРКЕРЫ ОЦЕНОЧНОСТИ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ СРЕДНЕГО ТИПА: ПОМЕТА «НЕОДОБР.»

А н н о т а ц и я . Рассматривается актуальная проблема лексикографической практики – разработка способов системного отражения прагматической информации о слове. Новизна исследования определяется важностью поиска лексикографических инструментов, с помощью которых может эксплицироваться прагматический компонент значения. Работа основана на сочетании лексикографического и корпусного методов. Цель публикации – всесторонне проанализировать использование пометы «неодобр.». Эта оценочная помета имеет определенную лексикографическую традицию. Так, в Малом академическом словаре она использовалась нечасто и непоследовательно: в четырех томах словаря случаев постановки этой пометы всего 140 (словарные статьи *Бестолковщина*, *Бестолочь*, *Бодряк*, *Бодряческий*, *Бодрячество*, *Бузотёр*, *Бузотёрка*, *Бюрократ*, *Бюрократка*, *Вкусовщина*, *Вылазка*, *Выламываться* и др.). В этом небольшом ряду заметен системный подход: помета ставится при словах одного словарного гнезда (*бузотёр* – *бузотёрка*), одного словообразовательного типа (*вкусовщина*, *групповщина*, *кампанейщина*, *канцелярищина* и др.), однако очевидно, что потенциал пометы использован недостаточно. Показательно, что многие слова и значения этой группы заметно устарели. В «Академическом толковом словаре русского языка», современном толковом словаре среднего типа, данная помета используется более широко и системно, в том числе в сочетаниях «Разг. неодобр.» и «Прост. неодобр.». Объектом анализа выступают избранные словарные статьи двух словарей. Делается вывод о важности системной словарной работы, ориентированной на перспективы цифровой лексикографии.

К л ю ч е в ы е с л о в а : лексикография, лексикология, оценочные пометы, прагматика, словарная статья, толковый словарь

Д л я ц и т и р о в а н и я : Шестакова Л. Л., Кулева А. С. Маркеры оценочности в толковом словаре среднего типа: помета «неодобр.» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 7. С. 52–58. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1366

ВВЕДЕНИЕ

Новые толковые словари современного русского языка создаются с опорой на длительную лексикографическую традицию. Существующие авторитетные словари XX века представляют собой надежный фундамент, предлагая глубокое разностороннее описание лексики в ее динамике. Основные словарные труды отражают язык нескольких хронологических срезов – первой трети столетия (Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова¹ (СУ)), середины века (с определенной долей условности – Большой академический словарь² (БАС) и Малый акаде-

мический словарь³ (МАС)), причем многотомные словари имеют и историческую перспективу, включают материал русской классики, то есть язык XIX века. С более заметной установкой на актуальность создавались одготомные словари под редакцией С. И. Ожегова⁴ и Н. Ю. Шведовой⁵ (СОШ; СШВ). Однако на современном этапе эти словари начинают восприниматься скорее историческими, чем актуальными: за последние полвека, прошедшие со времени 2-го издания МАСа, существенно изменилась сама жизнь, что не могло не отразиться в языке. Создавая словари современного нам языка, недостаточно просто добав-

лять некоторое количество новых лексических единиц. С одной стороны, цифровизация лексикографии, в частности переход от методики создания картотек к корпусному подходу, позволяет существенно изменить и усовершенствовать словарную работу. С другой стороны, анализ опыта авторитетных словарей предшествующего периода заостряет отдельные проблемы, ведет к уточнению метаязыка, совершенствованию лексикографического инструментария.

В частности, всё чаще говорится о введении в лексикографическую практику задачи системного и более полного отражения прагматической информации о слове, см., например, [2], [3], [4], [8]; ср. важные для целей данного исследования работы по стилистическим, в том числе оценочным, пометам [5], [6], [10], [11], [13], [14], [18]. В современном контексте весьма актуально звучат и более ранние труды по проблеме «прагматика и лексикография» [1], [9], [16], [17], [19].

Авторитетные толковые словари русского языка включают разного рода прагматические сведения нерегулярно. Современные лексикографические труды, предполагающие формат объемных словарных статей, состоящих из ряда разделов, включают иногда зону прагматики в структуру словарной статьи, см., например, ТСРРР⁶. Однако соответствующая информация может последовательно вводиться и в традиционно оформленные словарные статьи современных толковых словарей, например с помощью помет.

В настоящей статье рассматривается использование пометы «неодобр.» на материале нового толкового словаря в сравнении с МАСом. Хотя у некоторых исследователей вызывают сомнения «наименования и принципы использования экспрессивно-оценочных помет – *пренебр.*, *презрит.*, *неодобр.*; *шутл.*, *ирон.* (О. Н. Емельянова, К. С. Кочергина и др.)» [15: 277], мы полагаем, что помета «неодобр.» не исчерпала свой потенциал как единица системы словарных помет.

ПОМЕТА «НЕОДОБР.» В СИСТЕМЕ ПОМЕТ ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ

«Академический толковый словарь русского языка»⁷ (АТос), работа над которым ведется в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН, был задуман как новый словарь «среднего типа» по классификации С. И. Ожегова [12], в определенном смысле – как продолжение «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (МАС). Такой словарь предполагает описание преимущественно актуальной лексики в ее стилистическом и оценочном многообразии. Для решения этой задачи составители используют корпусные методы и инструменты, прежде всего – данные Национального корпуса русского языка⁸ (НКРЯ).

Структура словарной статьи в АТосе носит в целом традиционный характер:

- вход в словарную статью;
- помета об особенностях произношения слова;
- грамматические формы;
- грамматические характеристики;
- семантический признак;
- **стилистические пометы (в том числе «неодобр.»)**;
- толкование;
- примеры употребления слова в виде кратких речений;
- примеры употребления слова в виде цитат из письменных текстов;
- фразеологические обороты с данным словом и устойчивые терминологические словосочетания, их толкование, примеры употребления;
- справка о происхождении слова (дается только в словарных статьях иноязычных слов), см. (АТос, т. 3, с. 5).

Группа стилистических помет в словаре охватывает широкий функциональный спектр, ср.:

«3.6.2. Слова, относящиеся к определенному стилю литературного языка, могут иметь пометы *книжн.* (= книжное), *офиц.-дел.* (= официально-деловое), *разг.* (= разговорное); слова, относящиеся к какой-либо разновидности языка, которая отличается от кодифицированного литературного языка, – пометы *прост.* (= просторечное), *жарг.* (= жаргонное), *сленг.* (= сленговое), *обл.* (= областное, то есть диалектное); слова, передающие какую-либо эмоциональную оценку обозначаемого действия, явления, свойства и т. п., – пометы *груб.* (= грубое) (...), *высок.* (= высокое), *неодобр.* (= неодобрительное), *пренебр.* (= пренебрежительное) и др.» (АТос, т. 3, с. 12).

В этом перечне интересна, в частности, помета «неодобр.», определяемая исследователями как экспрессивно-оценочная, эмоционально-экспрессивная, эмоционально-оценочная, эмотивная, эмотивно-оценочная (приведенные определения используются и применительно к другим аналогичным пометам). Эта словарная помета имеет свою историю, см., например, [7].

Система оценочных помет, представленная в современных словарях русского языка, восходит к Словарю Грота. В этой системе не было пометы «неодобр.», она появилась в Словаре под редакцией Ушакова (СУ).

По составу помет рассматриваемого типа различаются 1-е и 2-е издания МАСа:

МАС-1: *бран.*, *ирон.*, *шутл.*

МАС-2: *бран.*, *ирон.*, ***неодобр.***, *презр.*, *пренебр.*, *почтит.*, *шутл.* (отметим, что такая, более детализированная, система помет больше соответствует статусу словаря среднего типа). Ср.:

«...§ 38. Пометы, указывающие эмоциональную окраску слова.

Бран., т. е. бранное слово или значение; *ирон.*, т. е. слово или значение, выражающее ироническую оценку предмета, явления, понятия и т. п.; *шутл.*, т. е. шутли-

вое слово или значение; *пренебр.* (пренебрежительное), *презр.* (презрительное), *неодобр.* (неодобрительное) и *почтит.* (почтительное) слово или значение.

Примечание. Пометы, указывающие эмоциональную окраску слова, могут соединяться с пометами, указывающими стилистическую принадлежность слова, в этом случае они ставятся на втором месте» (МАС-2, т. 1).

Помета «*неодобр.*» входит в число пяти эмоционально-экспрессивных оценочных помет, которые используются во всех толковых словарях современного русского языка (*бран.*, *ирон.*, *неодобр.*, *шутл.*, *презр.*).

ПОМЕТА «НЕОДОБР.»: МАС VS. АТОС

В МАС-2, словарь которого содержит более 90 тысяч слов, помета «*неодобр.*» использовалась довольно скупо: в 1–4 томах словаря обнаруживается всего 140 случаев постановки этой пометы.

С одной стороны, в этом небольшом ряду можно проследить попытку применения системного подхода: помета ставится к словам одного словарного гнезда (*бодряк*, *бодряческий*, *бодрячество*; *бузотёр*, *бузотёрка*), одного словообразовательного типа (*вкусовщина*, *групповщина*, *кампанейщина*, *канцелярищина*), одной семантической группы (*канительный*, *маниловщина*, *перестраховщик*; *пижон*, *стиляга*, *хлыщ*) и др.

С другой стороны, словарная выборка демонстрирует избирательность и непоследовательность в применении пометы, а также явную устарелость этого фрагмента словаря.

Важно, что помета может характеризовать не только слово, но и отдельные значения и оттенки значений, изредка – устойчивые сочетания. Ср. словарные статьи:

МАС, т. 1

Бестолковщина, бестолочь; Бодряк, бодряческий, бодрячество; Бузотёр, бузотёрка; Бюрократ, бюрократка; Вкусовщина; Вылазка ‘неодобрительный выпад’; Выламываться; Гастролёр, гастролёрство, гастролеровать; Головотяп, головотяпский, головотяпство; Групповщина;

МАС, т. 2

Казарма ‘|| Некрасивое, унылое здание’; Калым, калымить; Кампанейщина; Канительщик, канительщица; Канцелярищина; Капать; Колода. 1 ‘|| О толстом неповоротливом человеке’; Конюшня; Кошей; Кружковщина; Мазила; Маниловщина; Махинатор; Натаскать. 1; Ниспровергатель; Новомодный; Отсебятина

МАС, т. 3

Палец (*показывать пальцем*); Паркетный; Партизанить, партизанский, партизанство, партизанщина; Патентованный; Патриархальщина; Пахнуть (*деньги не пахнут*); Пенкосниматель, пенкоснимательский, пенкоснимательство; Перекасти-поле; Переметнуться; Перерожденец, перерождение, перерожденка, перерожденческий, перерожденчество; Перестраховка, перестраховщик, перестраховщица; Пижон, пижонистый, пижонить, пижонка, пижонский, пижонство; Пилить. 2; Повадить, повадиться, повадка; Поветрие; Подвиг

‘|| *мн. ч. (подвиги, -ов)* Похождения, проделки’; Подвизаться; Подходец; Позёр, позёрка, позёрство; Показуха; Полицейский, полицейщина; Полюбоваться; Поповщина; Пособник, пособница; Потакатель, потаковщик, потатчик, потатчица; Потребительский, потребительство; Потуги; Похвальба; Пошиб; Практицизм; Предприниматель, предпринимательский, предпринимательство; Пресловутый; Прилизанный; Присный; Присосаться; Пришпешник, пришпешница; Приторный; Публика; Путаник, путаться; Размазня; Расплодить, расплодиться; Расфуфыренный, расфуфыриться; Рвач, рваческий, рвачество; Рекордизм, рекордист, рекордистский, рекордсменство

МАС, т. 4

Свинарник, свишник/свиношник; Семейственный; Слово. 1 (3); Спеться; Статься; Стиляга, стилижничать; Стряпня; Субчик; Судилище; Таскаться; Твердокожий; Фонтан; Хлыст. 2; Хлыщ; Цитатничество; Шагистика; Шумиха; Якшаться.

Бросается в глаза, что пласт лексики неоправданно мал – это, как отмечалось, 140 лексических единиц; входят они в 90 словообразовательных гнезд. Заметна непоследовательность и несбалансированность: так, на отрезке Д–Й отмечено одно слово *загребущий*, тогда как на букву П – почти 70 единиц. Непоследовательно представлены слова одного словообразовательного типа. Например, симметрично даны пары *бузотёр*, *бузотёрка*; *бюрократ*, *бюрократка*; *канительный*, *канительщица*, но ср.:

РЕКОРДИСТ... 1. То же, что рекордсмен. *Спортсмен-рекордист*. 2. *Спорт. неодобр.* Тот, кто увлекается рекордами, рекордизмом. 3. Домашнее животное... **РЕКОРДИСТКА...** *Женск. к рекордист.*

Остается неясным, во всех ли значениях слова *рекордист* есть корреляция с феминитивом и сохраняется ли неодобрительность во 2-м значении.

Показательно, что многие лексические единицы из приведенных списков заметно устарели, причем как слова, так и отдельные значения или их оттенки, ср.:

вылазка ‘2. *перен. Неодобр.* Неожиданное враждебное выступление против кого-л.; выпад’;

натаскать ‘2. ... || *перен. (что и чего). Разг. неодобр.* Извлечь без разбора, произвольно из разных книг, источников’;

ср. также ряд:

ПОТАКАТЕЛЬ, -я, *м. Разг. неодобр.* То же, что потатчик.

ПОТАКОВЩИК, -а, *Разг. устар., неодобр.* То же, что потатчик.

ПОТАТЧИК, -а, *м. Разг. неодобр.* Тот, кто потакает кому-л. в чем-л. или чему-л.

ПОТАТЧИЦА, -ы, *ж. Разг. неодобр. Женск. к потатчик.*

(ср. употребительный глагол *потакать*).

Отметим также единицы сиюминутные, слишком привязанные к историческому контексту, идеологически окрашенные: *кружковщина*, *партизанщина*, *перерожденец*, *предприниматель*, *стиляга*, *цитатничество*.

Обращение к НКРЯ зачастую подтверждает малоупотребительность лексической единицы, ставит под сомнение стилистическую характеристику или даже указывает на окказиональность попавшего в словарь употребления. Ср. *твердокожий* '2. перен. Неодобр. Лишенный чуткости, отзывчивости; толстокожий'; в НКРЯ: 4 примера. Таким образом, очевидно, что в МАСе потенциал пометы использован недостаточно.

В АТоСе данная помета используется более широко и системно. Так, только в т. 1 (А – Вилять) она поставлена 92 раза, в том числе (как и в МАСе) в сочетаниях «Разг. неодобр.» и «Прост. неодобр.»; в т. 2 (Вина – Гяур) – 80 таких случаев, в т. 3 (Д – Залпом) – 91. Всего в трех томах – 263 случая постановки пометы, тогда как в МАСе на том же алфавитном отрезке – 20.

ПОМЕТА «НЕОДОБР.» В АТОСЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Проблема постановки пометы «неодобр.»

Прежде всего, сохраняется принципиальный вопрос – надо ли ставить помету при словах, в которых оценочность выражена эксплицитно, в толковании или словообразовательными средствами (ср. в МАСе: *вкусовщина*, *групповщина*, *кампанейщина*, *канцелярищина*, *маниловщина*; в Русском орфографическом словаре (Академос)⁹ – 239 слов, образованных по этой модели, значительная часть из них – с семантикой неодобрения: *авралыщина*, *азефовщина*, *балаганищина*, *бульварщина*, *есенинщина*, *интеллигентщина*, *конъюнктурищина*, *латинщина*, *низкопробщина*, *чичиковщина*, *элементарщина* и др.).

С одной стороны, кажется, что постановка пометы здесь избыточна, поскольку помета тавтологична соответствующему компоненту значения или на прямую выводится из морфемного состава. Ср.:

АЛЛИЛУЙЩИНА, -ы, ж. Разг. неодобр. Чрезмерное восхваление кого-, чего-л.

АССИМИЛЯТОРСТВО, -а, ср. Неодобр. Насильственное навязывание...

БАРАН ... ♦ ... Как баран на новые ворота (уставиться, смотреть и т. п.) (неодобр.) – тупо, ничего не понимая, не соображая.

БОЛТОВНЯ ... || Неодобр. Пустой, бессодержательный разговор.

БЕССТЫДНИЧАТЬ, -аю, -аешь; несов. Разг. неодобр. Вести себя бесстыдно, непристойно.

С другой стороны, далеко не всегда отрицательная оценка как элемент толкования считается однозначно – во многих случаях она заложена во внеязыковой оценочности, отражает морально-нравственные представления общества, связана с культурно-историческим контекстом. В таких случаях, особенно если учитывать использование словаря в образовательном про-

цессе, постановка пометы, то есть явная фиксация семантики негативной оценки, становится принципиально важной. Ср.:

БАБНИК, -а, м., одуш. Разг. неодобр. Любитель ухаживать за женщинами.

БАРИН ... 4. Разг. неодобр. О человеке, который уклоняется от труда, перекладывает свою работу на других.

Можно привести и другие аргументы. При постановке стилистических помет важна системность: если помета ставится при одном слове в составе словообразовательного гнезда, уместно, как правило, ее ставить при остальных, поскольку в противном случае эксплицитно будет зафиксировано различие слов по критерию наличия / отсутствия негативной оценки, то есть отсутствие пометы станет значимым. Кроме того, что особенно важно на современном этапе, в цифровой форме представления словаря помета приобретает самостоятельный статус – превращается в один из фильтров или тегов, по которым возможны поиск, сортировка, количественный анализ и т. п. Таким образом, системную постановку пометы можно назвать предпочтительным подходом.

Содержание пометы «неодобр.» и лексикографическая практика

Для решения вопроса о том, насколько помета соотносится с толкованием, важно определить содержание, которое закладывается в нее в системе помет словаря. Новшеством метаязыка АТоСа можно назвать включение подробных расшифровок стилистических помет (как наиболее сложных для аудитории словаря и наиболее дискуссионных в теории лексикографии) непосредственно в традиционный для словарей список сокращений. Так, помета «неодобр.» поясняется следующим образом:

«неодобр. – неодобрительное; помета приписывается словам, которые содержат в своем толковании компонент, указывающий на отрицательную характеристику говорящим свойства, объекта или действия: *никакой* 'плохой – о человеке в каком-л. из его проявлений' (*Художник он никакой*); *бардак* 'беспорядок, неразбериха'; *набухать* 'положить слишком много' (*Куда ты мне столько набухала – я не съем!*); *вырядиться* 'одеться так, что одежда человека бросается в глаза из-за своей неуместности'; *недотепа* 'неловкий и неумелый человек'» (АТоС, т. 3, с. 21).

Исходя из такого понимания, в работе над словарем можно выделить определенные направления:

– верификация пометы на основе анализа корпусного материала;

– корректирование системности – постановка помет не к каждому слову отдельно, а в соотношении как с семантическими отношениями между словами, так и со структурой словарной статьи на конкретное слово;

– изменение характеристики слова по сравнению со словарем-предшественником;

– уточнение помет, и в особенности – сочетания помет;

– постановка пометы в новых словарных статьях или для новых значений, оттенков значений, устойчивых сочетаний.

На последних двух пунктах остановимся подробнее. При уточнении стилистической информации, отражающейся в словарной статье, важно учитывать регулярные процессы, в частности – характерный для последних десятилетий процесс коллоквиализации, изменения стилистической стратификации лексики в сторону экспансии сниженных лексических пластов и их нейтрализации. Так, ряд лексических единиц, отмеченных в МАСе пометой «*прост.*», в АТосе маркируется пометой «*разг.*» или сочетанием помет.

Как представляется, удачным способом отразить переход к меньшей стилистической сниженности при сохранении экспрессивности и оценочности (обычно негативной) оказывается замена пометы «*прост.*» сочетанием помет «*разг. неодобр.*». Ср.:

МАС: Бахвал, бахвалиться, бахвалка *Прост.*; бахвальство *Разг.* Бесстыжий *Прост.* Жади́на, жмот *Прост.*

АТос: Бахвал, бахвалиться, бахвалка *Разг. неодобр.*; бахвальство *Неодобр.* Бесстыжий *Разг. неодобр.* Жади́на, жмот *Разг. неодобр.*

В других случаях замена помет или их сочетания направлена на уточнение стилистической окраски, связанной с экспрессивностью или оценочностью:

МАС: Анонимка, анонимщик *Разг. презр.*

АТос: Анонимка, анонимщик, анонимщица *Разг. неодобр.*

МАС: Бурда *Разг.*; Жадюга *Прост.*

АТос: Бурда *Разг. неодобр.*; Жадюга *Прост. неодобр.*

Постановка пометы для новых слов, значений, оттенков значений, устойчивых сочетаний должна соотноситься не только с их употреблением, но и с местом в системе уже описанных единиц. Важно, что многие семантические сдвиги оказываются регулярными: так, развитие у нейтральных единиц переносных значений часто связа-

но с необходимостью выразить экспрессивные или оценочные коннотации, что требует сопровождения переносных значений соответствующими пометами. Ср.:

БАНДУ́РА ... 2. *перен. Прост. неодобр.* Громоздкий и нескладный предмет. *С вашего позволения, я включу эту бандуру, – я показал на магнитофон, – и вы расскажете всё, что она [дама из музея] просила вычеркнуть.* В. Рецентер. Ностальгия по Японии.

БА́НЯ ... || *перен. Разг. неодобр.* Помещение, где очень жарко.

БА́РДАК, -дака́, м. *Прост. ... 2. перен. Неодобр.* Беспорядок, хаос, неразбериха.

БЕГ ... ◇ ... **Бег на месте** – 1) гимнастическое упражнение ...; 2) (*неодобр.*) о деятельности, которая не приносит результатов.

БЕГЕМОТ ... 2. *перен. Разг. неодобр. и бран.* О крупном, полном и неуклюжем мужчине.

ЕЛЁЙ ... 3. *перен. Неодобр.* Лесть, угодливость; превеличенная любезность, слащавость. ... ◇ **Лить елей** – 1) успокаивать, утешать кого-л. ...; 2) (*неодобр.*) льстить, угождать кому-л.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отражение прагматического компонента в словарной статье толкового словаря, в том числе среднего типа, остается насущной задачей. Как показывает опыт лексикографической работы, это вполне возможно и в рамках традиционной по строению словарной статьи с использованием выработанной предшественниками методологии. Однако метаязык толкового словаря, прежде всего система помет, нуждается в переосмыслении и уточнении. Системная постановка помет позволяет лаконично и наглядно выразить широкий спектр тонких семантических отношений. В процессе перехода толковой лексикографии в цифровой формат роль помет существенно возрастает, поскольку они естественным образом могут преобразовываться в систему тегов, гиперссылок, превращаясь в интерактивный инструмент. Таким образом, совершенствование системы помет и уточнение принципов их использования, оставаясь важной лексикографической задачей, становится сегодня особенно актуальным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ СУ – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1–4. М.: ОГИЗ, 1935–1940.

² БАС – Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.

³ МАС – Словарь русского языка. Т. 1–4 / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. М.: Русский язык, 1981–1984.

⁴ СОШ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 939 с.

⁵ СШВ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с.

⁶ ТСРРР – Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1–5 / Отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2014–2022.

⁷ АТос – Академический толковый словарь русского языка. Т. 1: А – Вилять; Т. 2: Вина – Гяур / Отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2016; Т. 3: Д – Залпом / Отв. ред. А. Э. Цумарев, Л. Л. Шестакова. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2026. 784 с.

⁸ НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 20.05.2026).

⁹ Академос – Академос: орфографический академический ресурс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://orfo.ruslang.ru/> (дата обращения 20.05.2026).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности. М.: ИЯ АН СССР, 1988. С. 3–22.
2. Басалаева Е. Г. Прагматический макрокомпонент и способы его семантизации в электронной базе данных // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 6 (34). С. 112–125. DOI: 10.15293/2226-3365.1606.09
3. Булыгина Е. Ю. Текст словаря как источник прагматической информации о слове // Критика и семиотика. 2024. № 2. С. 147–167. DOI: 10.25205/2307-1753-2024-2-147-167
4. Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. База данных прагматически маркированной лексики русского языка: материал, принципы описания, возможности использования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 6 (34). С. 70–85. DOI: 10.15293/2226-3365.1606.06
5. Емельянова О. Н. Стилистическая информация в толковом словаре (аналитический обзор проблематики): Монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. 315 с.
6. Иванищева О. Н. Стилистическая помета «презрительное» как маркер лексемы, выражающей оскорбление // Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2019. С. 48–54.
7. Круглов В. М., Истратий В. В., Гамирова Д. Р., Каплан Е. Д. Нормативно-стилистические пометы в толковых академических словарях русского языка / Ред. В. М. Круглов. СПб.: Нестор-История, 2015. 442 с.
8. Крысин Л. П. Типы прагматической информации в толковом словаре // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2015. Т. 74, № 2. С. 3–11.
9. Лингвистическая прагматика в словаре. СПб.: Ин-т лингвистических исследований РАН, 1997. 112 с.
10. Маркелова Т. В., Новикова М. Л. Аксиология стилистических помет в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова и новая лексикографическая реальность // Русистика. 2024. Т. 22, № 3. С. 480–494. DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-480-494
11. Михайлова О. А. Лексикографическое представление аксиологической информации // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2025. № 3. С. 216–223. DOI: 10.31912/pvrl-2025.3.21
12. Ожегов С. И. О трех типах толковых словарей современного русского языка // Вопросы языкознания. 1952. № 2. С. 85–103.
13. Пестова А. Р. Изменение стилистического статуса слова в свете корпусных данных // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2024. № 3. С. 269–278. DOI: 10.31912/pvrl-2024.3.21
14. Пестова А. Р. Стилистические пометы как зеркало эпохи // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2025. № 3. С. 265–275. DOI: 10.31912/pvrl-2025.3.26
15. Приемышева М. Н. Из истории пометы «разг.» в русской толковой академической лексикографии: еще раз о проблемах лексикографической стилистики // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2025. № 3. С. 276–285. DOI: 10.31912/pvrl-2025.3.27
16. Скляревская Г. Н. К вопросу о прагматической информации в толковом словаре: возможны ли прагматические пометы? // Лингвистическая прагматика в словаре: виды реализации и способы описания: Сб. ст. СПб.: Ин-т лингвистических исследований РАН, 1997. С. 6–13.
17. Скляревская Г. Н. Прагматика и лексикография // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М.: Наука, 1995. С. 63–71.
18. Atkins B. T. S., Rundell M. The Oxford guide to practical lexicography. New York: OUP, 2008. 552 p.
19. Zgusta L. Pragmatics, lexicography and dictionaries of English // Modern Language Journal. 1988. Vol. 7, Is. 3. P. 243–253. DOI: 10.1111/j.1467-971X.1988.tb00235.x

Поступила в редакцию 13.05.2026; принята к публикации 28.09.2026; дата публикации 30.10.2026

Original article

Larisa L. Shestakova, Dr. Sc. (Philology), Chief Researcher,
Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of
Sciences (Moscow, Russian Federation)
ORCID 0000-0001-9585-9472; lara.shestakova@mail.ru

Anna S. Kuleva, Cand. Sc. (Philology), Leading Researcher,
Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of
Sciences (Moscow, Russian Federation)
ORCID 0000-0001-6536-3943; an_kuleva@mail.ru

EVALUATION MARKERS IN A MEDIUM-SIZED EXPLANATORY DICTIONARY: PRAGMATIC LABEL “SHOWING DISAPPROVAL”

Abstract. This article surveys a pressing issue in lexicographic practice – the development of methods for systematically reflecting pragmatic information about a word. The novelty of the research lies in the importance of finding lex-

icographic tools that can be used to explicate the pragmatic component of meaning. The work is based on a combination of lexicographic and corpus-based methods. The aim of the publication is to comprehensively analyze the use of the “showing disapproval” evaluative label. This evaluative label has been used within a specific lexicographic tradition. In the *Small Academic Dictionary*, it is used infrequently and inconsistently: there are only 140 cases of using this label across four volumes of the dictionary, including such words as *bestolokovshchina*, *bestoloch*, *bodryak*, *bodryachesky*, *bodryachestvo*, *buzotyor*, *buzotyorka*, *buokrat*, *buokratka*, *vkusovshchina*, *vylazka*, *vylamyvatsya*, etc. The label is systemically used for words of the same vocabulary nest (e. g., *buzotyor* – *buzotyorka* (troublemaker – female troublemaker)), of the same word-formation type (*vkusovshchina*, *gruppovshchina*, *kampanyevshchina*, *kantselyarshchina*, etc.), and so on. However, it is obvious that the potential of the label is not fully realized. It is evident that many words and meanings in this group have become noticeably outdated. The new *Academic Explanatory Dictionary of the Russian Language*, which is currently drafted at the Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences as a modern medium-sized explanatory dictionary, uses this label more widely and systematically, particularly to mark the words showing disapproval in colloquial or vernacular speech. A selection of entries from these two dictionaries served as the object of analysis in this study. The findings lead to the conclusion about the importance of systematic lexicographic work, which would take into account the future development of digital lexicography.

Key words: lexicography, lexicology, evaluative labels, dictionary entry, pragmatics, explanatory dictionary

For citation: Shestakova, L. L., Kuleva, A. S. Evaluation markers in a medium-sized explanatory dictionary: pragmatic label “showing disapproval”. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(7):52–58. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1366

REFERENCES

1. Apresyan, Yu. D. Pragmatic information for explanatory dictionaries. *Pragmatics and the problems of intensionality*. Moscow, 1988. P. 3–22. (In Russ.)
2. Basalaeva, E. G. The pragmatic component and ways of its semantization in the electronic database. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 2016;6(34):112–125. DOI: 10.15293/2226-3365.1606.09 (In Russ.)
3. Bulygina, E. Yu. Dictionary text as a source of pragmatic information about a word. *Critique and Semiotics*. 2024;2:147–167. DOI: 10.25205/2307-1753-2024-2-147-167 (In Russ.)
4. Bulygina, E. Yu., Tripolskaya, T. A. A database of pragmatically marked lexical items of the Russian language: the content, principles of description, and possibility of using. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 2016;6(34):70–85. DOI: 10.15293/2226-3365.1606.06 (In Russ.)
5. Emelyanova, O. N. Stylistic information in explanatory dictionaries (analytical review): Monograph. Krasnoyarsk, 2013. 315 p. (In Russ.)
6. Ivanishcheva, O. N. Stylistic label “contemptuous” as a marker of a token expressing an insult. *Modern theoretical linguistics and the problems of forensic expertise*. Moscow, 2019. P. 48–54. (In Russ.)
7. Kruglov, V. M., Istratiy, V. V., Gamirova, D. R., Kaplan, E. D. Normative-stylistic labels in explanatory academic dictionaries of the Russian language. (V. M. Kruglov, Ed.). St. Petersburg, 2015. 442 p. (In Russ.)
8. Krysin, L. P. Types of pragmatic information in the explanatory dictionary. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Studies in Literature and Language*. 2015;74(2):3–11. (In Russ.)
9. Linguistic pragmatics in dictionaries. St. Petersburg, 1997. 112 p. (In Russ.)
10. Markelova, T. V., Novikova, M. L. Stylistic marks axiology in the “Explanatory Dictionary of the Russian language” edited by D. N. Ushakov and the new lexicographic reality. *Russian Language Studies*. 2024;22(3):480–494. DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-480-494 (In Russ.)
11. Mikhailova, O. A. Lexicographic representation of axiological information. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*. 2025;3:216–223. DOI: 10.31912/pvrli-2025.3.21 (In Russ.)
12. Ozhegov, S. I. On the three types of explanatory dictionaries of the modern Russian language. *Topics in the Study of Language*. 1952;2:85–103. (In Russ.)
13. Pestova, A. R. Change in the stylistic status of words based on corpus data. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*. 2024;3:269–278. DOI: 10.31912/pvrli-2024.3.21 (In Russ.)
14. Pestova, A. R. Stylistic labels in dictionaries as a mirror of the era. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*. 2025;3:265–275. DOI: 10.31912/pvrli-2025.3.26 (In Russ.)
15. Priemysheva, M. N. From the history of the label “Razg.” (colloquial) in the Russian academic explanatory lexicography: once again about the problems of lexicographic stylistics. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*. 2025;3:276–285. DOI: 10.31912/pvrli-2025.3.27 (In Russ.)
16. Sklyarevskaya, G. N. On pragmatic information in an explanatory dictionary: are pragmatic labels possible? *Linguistic pragmatics in dictionaries: ways of realization and means of description*. St. Petersburg, 1997. P. 6–13. (In Russ.)
17. Sklyarevskaya, G. N. Pragmatics and lexicography. *Language as a system. Language as a text. Language as an ability*. Moscow, 1995. P. 63–71. (In Russ.)
18. Atkins, B. T. S., Rundell, M. The Oxford guide to practical lexicography. New York, 2008. 552 p.
19. Zgusta, L. Pragmatics, lexicography and dictionaries of English. *Modern Language Journal*. 1988;7(3):243–253. DOI: 10.1111/j.1467-971X.1988.tb00235.x

Received: 13 May 2026; accepted: 28 September 2026; published: 30 October 2026